

Лицо Ван Чэнхао было бледнее призрака, губы дрожали, зубы стучали, спина прижалась к стене, а на лбу выступил холодный пот.

Кто там ... за этой дверью?

Кто это ... царапает дверь ... в четыре часа утра?

Однако он не осмелился открыть рот и спросить.

Ша ... ссссккррррр ... тот звук за дверью становился все громче и громче, как будто что-то вот-вот проломит дверь и выйдет наружу!

"А - а - а - а!!!" Ван Чэнхао уже не мог больше сдерживаться, в этот момент он вообще не осмелился вернуться назад, вместо этого он как сумасшедший бросился в сторону первого этажа.

На первом этаже царила кромешная тьма.

"Хозяин ... хозяин!!!" - кричал он во всю мощь своих легких, ему нужен свет, ему нужен звук! Эта проклятая гостиница почти сводила его с ума!

Как правило, хозяин гостиницы должен был находиться за стойкой прямо у входа, неся вахту. Но только не сегодня.

"Где ты ... где все?!" Ван Чэнхао кричал, но не было ни намека на ответ, а зловещая тишина окутывала холодом, как в могиле. Он был уже на пределе, бросился к двери и попытался открыть ее, но только обнаружил, что последняя была заперта!

"Откройте дверь откройте дверь!!!" Он отчаянно колотил в дверь, на глаза наворачивались слезы. Но, ударив два раза кулаком, он вдруг перестал двигаться.

Он не то, чтобы совсем не двигался, но его тело, только недавно успокоившееся, снова задрожало. Волосы на его затылке встали дыбом.

В отражении стеклянной двери он увидел женщину в черном платье прямо за ним!

Жуткое белое лицо, налитые кровью глаза, смотрящие прямо на него!

Вдруг зажегся свет, и он, совершенно не готовый к этому, взорвался в безумном крике!

"А - а - а - а - а! Помогите!!! Там призрак! Там призрак!!!"

"Гость". Фигура старика появилась из темноты, в руках у него был фонарь десятилетний давности, а его голос был подобен голосу ночного владыки во тьме, свет освещал его бледное лицо, что только усиливало ужас Ван Чэнхао.

"Ты ... собираешься выйти?"

"Я хочу уйти! Включите свет! Выпустите меня!!!" Ван Чэнхао закричал, прислонившись спиной к двери.

Старик не ответил.

Спустя долгое время он наконец заговорил: "Уходи ... и никогда не возвращайся ...".

Раздался звук звяканья ключей, и Ван Чэнхао закричал рыдающим голосом: "Старик, включи свет! Сначала включите свет!!! Я не могу этого выносить!"

"Неужели ..." Голос старика стал еще более хриплым: "Ты ... действительно хочешь включить свет?"

"Да, да! Включите свет!"

Наступила тишина.

Через три секунды с тихим щелчком выключателя включился свет, Ван Чэнхао только взглянул вокруг, его глаза закатились, и он мгновенно потерял сознание.

Кровь ...

Стены со всех сторон были залиты кровью!

Было непонятно, сколько времени прошло с тех пор, когда она появилась здесь. Кровавые пятна уже засохли, некоторые из пятен были размазаны в форме буквы "X", а из других складывались какие-то неразборчивые надписи. И это было не самое ужасное, самым ужасным было то, что полки за стойкой были заполнены табличками с именами умерших!

В этот самый момент на втором этаже вдруг раздался громкий звук: "БУМ". Как будто кто-то пинком вышиб дверь.

Лицо старика изменилось, и он в бешенстве бросился на второй этаж. Он вдруг увидел Цинь Е, стоявшего перед дверью рядом с окном и еще не успевшего опустить ногу.

"Ты!!!" - закричал старик и кинулся на Цинь Е, как безумный.

Чем ближе он подходил к Цинь Е, тем бледнее и бледнее становилось его лицо, и наконец все его морщинистое лицо словно раскололось, а его поведение можно было описать как свирепое и яростное.

Однако, прежде чем он успел приблизиться, тело Цинь Е внезапно вспыхнуло более плотной энергией Инь! От взрывной силы старика отбросило на несколько метров в сторону с шокирующим криком!

"Это было необходимо?" Цинь Е нахмурил брови и покачал головой, заглядывая в комнату, проигнорировав старика.

Внутри комнаты царилась кромешная тьма.

Шторы были плотно задернуты, но в центре комнаты горели четыре свечи ... установленные на черном гробу.

"Мяу!" Из-за двери выпрыгнула чёрная кошка. Цинь Е взглянул на заднюю часть двери и увидел, что та была исцарапана ею.

"Когда ты умираешь, ты умираешь, независимо от того, через что ты прошел в жизни. Не привязывайся к этому больше". Цинь Е вздохнул и отвёл взгляд. Затем, взяв старика за воротник, он потащил его обратно на первый этаж.

На ощупь он был холодным.

Старик не излучал никакого тепла и был ... совершенно невесомым.

Затем, без жалости, Цинь Е наступил ногой на важную часть тела Ван Чэнхао, раздался свиноподобный вой, и Ван Чэнхао проснулся с горестным вздохом, и чуть было снова не потерял сознание, когда увидел сцену перед собой.

"Открой глаза пошире". Цинь Е отшвырнул старика и сел на потертый диван: "Это твоя судьба. Ты должен решить ее сам".

"Я ... сам?" При виде Цинь Е у Ван Чэнхао сразу отлегло от сердца. В конце концов, в его воображении Цинь Е был всемогущим Дораэмоном.

"Представься". Цинь Е проигнорировал Ван Чэнхао и поднял подбородок в сторону старика: "Сколько времени прошло с тех пор, как ты умер? Почему твой дух не рассеивается?"

"Он?! Он не человек?" Ван Чэнхао почти подпрыгнул, но прижатый к дивану плечами Цинь Е, мог только посмотреть ему прямо в глаза. Последний спросил: "Хочешь быть моим близким другом?"

Ван Чэнхао замер, затем отчаянно кивнул.

"Тогда привыкай ко всему этому". Цинь Е снова повернулся к старику: "Давай начнем, у меня не так много терпения".

"Вы - из подземного мира?" - голос старика совсем сник. Цинь Е нетерпеливо взглянул на время на своем мобильном телефоне: "До пяти часов осталось тридцать пять минут, как только наступит пять, я немедленно отправлюсь в путь. Тебе лучше прекратить это дерьмо".

"Да, ..." Старик глубоко вздохнул, затем поклонился: "Лорд Эмиссар Ада ... Я был непочтителен. Прошу простить меня!"

"Я ... меня зовут Чжоу Дунфан. Мне было ... сорок девять лет, когда я умер. Но причина, по которой мой дух все еще витает в воздухе, не связана с богатством или мстостью! Господин, я уверен, что вы знаете это! Эта гостиница ... не причинила вреда ни одной человеческой жизни!"

Цинь Е лениво ответил: "Конечно, я вижу это. Если бы не тот факт, что ты предостерег нас от пребывания здесь, как только мы вошли, твоя душа бы тогда же и рассеялась".

"Мне просто любопытно". Он наклонился вперед: "Почему ты не рассеялся? Твоя форма ... настолько плотная, что даже люди не могут отличить тебя от обычного человека. Ты ... домашний бог?"

"Домашний бог?" - с любопытством спросил Ван Чэнхао.

Цинь Е терпеливо объяснил: "Домашний бог, на самом деле, это не злой призрак, а глубокая одержимость человека после смерти, однако она не имеет ничего общего со злым умыслом и связана с семьей. Небеса открыли глаза и оставили луч жизни, чтобы продолжать охранять семью и стать домашним богом".

"Вообщем говоря, домашний бог никогда никому не причинит вреда и будет отчаянно стараться сохранить семью. Говоря прямо, это земные духи, которые творят добро. Кроме того, сохраняют свой разум после смерти. В этом отношении они далеко ушли от бродячих духов, которые даже не могут произнести ни слова".

Ван Чэнхао задумчиво кивнул и вдруг посмотрел на Чжоу Дунфана: "Нет! Сначала он не хотел, чтобы мы там жили, но все равно разрешил нам там жить! У него есть сердце, чтобы искать деньги и убивать людей! Он нехороший человек!"

"Это потому, что он не мог ждать ..." Цинь Е бросил на старика несколько сложный взгляд: "Почему бы тебе сначала не выслушать его историю ... В конце концов, это твое незаконченное дело ..."

Чжоу Дунфан окинул Ван Чэнхао глубоким взглядом и сказал: "Мы с женой ... живем здесь, в уезде Гу, уже несколько десятилетий, с самого рождения. Я был уже не молод, когда у нас родилась дочь".

"Моя дочь зовут Чжоу Фанжун ..." В его глазах появился намек на воспоминания, а уголки рта счастливо улыбнулись: "Она была прекрасна - воплощение своего имени[1]. Она была самой прекрасной и в младшей школе, и в средней школе ... но, к сожалению, в то время мы были бедны и едва сводили концы с концами. Десять лет назад Национальное шоссе еще не было построено, и наша небольшая гостиница едва обеспечивала нам средства к существованию ..."

"После окончания школы моя дочь немного изменилась. Ее стали привлекать перспективы жизни за пределами нашего уезда. Да ... Мы понимали ее желания, в конце концов, уезд Гу слишком мал. А она такая красивая и разумная девушка, она обязательно должна была поехать и посмотреть мир, а не сидеть здесь всю жизнь в этой ловушке, как ее родители ..."

Его голос сорвался: "Однако я не ожидал, что это будет прощанием навсегда!!!!"

Слова «прощанием навсегда» он произнес сквозь стиснутые зубы, и даже Ван Чэнхао смог почувствовать бесконечное сожаление и горечь другой стороны.

"Она сначала поехала работать в провинцию Восточно-Китайского моря".

"Восточно-Китайское море - развитая провинция с высоким уровнем потребления. При этом Жун Жун никогда не просила денег у своей семьи, а наоборот перечисляла нам деньги каждый месяц".

"Мы были очень рады ... ах, мы хвалили ее, рассказывая о том, какая она разумная ... Потом, со временем, количество денег, которые она переводила нам, только увеличивалось - от сотен, до тысяч, а потом и до десятков тысяч! Несколько десятков тысяч!"

"Сначала мы были невероятно счастливы, пока однажды " Его тело задрожало, и он разразился старческими слезами: "Я ... и моя покойная жена ... никогда не забудем этот день ..."

"В тот день ... мы проснулись, а объявление было расклеено во всех важных местах в уезде, в школе, куда ходила Жун Жун, на входе в наш район, на входе в самый большой овощной рынок везде!"

Его тело дрожало, как сухой лист на ветру, когда он пристально уставился на Ван Чэнхао: "В

объявлении ... говорилось, что она соблазнила владельца компании и стала его любовницей! И в своей жадности она даже потребовала, чтобы он женился на ней! Ее требования были бесконечны! Наконец, не выдержав мужчина обратился в суд. В результате компания выиграла дочь была осуждена за шантаж и отстранена от работы!!!"

БАМ!

Ван Чэнхао резко встал и недоверчиво посмотрел на Чжоу Дунфана.

"Сядь", - спокойно приказал Цинь Е, - "дослушай до конца ...".

"Это и есть суть твоего незаконченного дела".

Ван Чэнхао слегка приоткрыл рот, покачал головой и сел в некотором недоумении. Старик посмотрел ему в глаза и глубокомысленно сказал: "Я не верил ... Я отказывался верить, что моя дочь могла сделать такое! Она такая умная, такая красивая! Её добивались многие! Как она могла сделать такое?!"

" Но суд уже вынес решение по этому вопросу!"

"Я тогда чуть с ума не сошел ... я позвонил, ругал ее и просил вернуться, она не отвечала. Ее мать так разозлилась, что у нее случился инфаркт миокарда и ее госпитализировали Наша дочь не знала об этом, потому что я ей не сказал!"

Чжоу Дунфан разрыдался: "Я боялся ... Я боялся, что, если я буду давить на нее и дальше, она сделает какую-нибудь глупость. Я знаю, что с малых лет она несдержанна на язык, но на самом деле она очень чувствительна в душе Я продал свой дом, не сказав ей об этом, и оставил только эту маленькую гостиницу на этой улице ..."

"Но я верил в нее, я верил, что она сможет измениться, даже если она действительно сделала все это. Но весь уезд ... Никто не дал ей второй шанс!!!"

Он закрыл глаза, и его тело дрожало, вспоминая те адские дни: "Сука, шалава, воспитанная семьей Чжоу, шлюха, раздвигающая ноги и берущая за это деньги, ... все это были комментарии, которые были еще цензурными. Даже те мужчины, которые ранее делали ей предложение, стали показывать на дверь гостиницы, проклиная нас каждый день!!!"

"Мы боялись выйти за дверь, мы не смели поднять голову" Он жестом указал на свои волосы: "Вот когда они поседели. Ее мать ушла раньше меня после этих бесконечных оскорбительных комментариев ...".

Чжоу Дунфан закрыл глаза, его веки резко задрожали: "Я ... я уже забыл, когда точно покинул мир смертных ... Моим последним желанием было защитить мою семью ... Разве не говорят,

что мужчина - это опора семьи? Я, старый Чжоу, бесполезный раз уж я не смог защитить их при жизни, то дайте мне хотя бы защитить их после смерти ..."

Цинь Е испустил долгий вздох и посмотрел на темный потолок: "Тогда ... почему ты остался здесь?"

Чжоу Дунфан открыл глаза, посмотрел на Цинь Е и улыбнулся. В его улыбке удивительно чувствовалась детская тоска и удовлетворение: "С тех пор я ничего не слышал о своей дочери. Я подумал, что есть вероятность, что в будущем она напишет мне письмо, тогда ... я мог бы увидеть его, если буду охранять этот дом".

Ван Чэнхао посмотрел на морщинистое лицо Чжоу Дунфана и почувствовал, как в горле у него встал комок.

"Эта гостиница находится прямо на дороге ... Так что, если она однажды вернется сюда, разве я не буду первым, кто ее увидит?"

Примечание:

1. Ее имя буквально означает "прекрасное лицо"

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/60877/1970339>